

ЖЕМЧУЖИНЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ

СТИХИ

1. ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

1.1

Под солнечным сплетением вокзала
В рукопожатье зло заключено:
В ладонь мою вонзается оно
С изящным равнодушием кинжала.

1.2

Бью в отчаянья колокол,
Божий подол теребя:
Сколько б я ребер отдал,
Чтобы создать тебя.

1.3

Закат о железные крыши разбился.
Окно. Осень. Обморок неба в реке.
К стеклу одинокий листок прилепился,
Как губы прощанья к холодной руке.

1.4

Вышивает жизнь все крестиком да крестиком,
По канве любви узор до боли тонок,
Память – нитью, забытьё – наперстником,
И подушечкою – сердце – для иголок.

1.5

Ах, если бы все было, как желалось.
Ах, если бы все плыло, спело, пелось.
Ах, если бы любовь мне, а не жалость,
Мне б и стихов тогда не захотелось.

1.6

Ромашки глаз. Слез лепестки.
Гадаем – любит иль не любит?
Прижмет, пошлет? Спасет, погубит?
А в мае – новые ростки.

1.7

Пусть с неба все звезды посыплются разом,
Одно лишь желанье задумаю я:
К чертям и богатство, и славу, и разум –
Увидеть, увидеть, увидеть тебя!

1.8

В апреле птичий грай, как песнопенье.
Дрожит от страсти юная гроза.
Весною я влюблен, и в изумленье
Таращат лужи синие глаза.

1.9

То памятно, что можно забывать,
Страницу за страницей сжигать,
И поднеся к лицу их пепел зыбкий,
Переменять свет слез на тень улыбки.

1.10

Не по секундам – по дням и неделям
Считаю я век свой: подъем – отбой.
Когда же закончится это мгновенье,
Когда же закроется дверь за тобой!

1.11

Вино спасет, но не от одиночества.
Утешит музыка – на миг один.
А слово – все беды мира искупить готово...
Но слышу лишь проклятья и пророчества.

1.12

Сердца сверчок, ходики глаз,
Жизни завалинка, старость-избушка,
Прячет в углу скудный припас
Память дрожащая – мышка норушка.

1.13

Богини нет,
Нет водки, чтоб напиться.
Черт подери,
Кому бы помолиться.

1.14

Лицом к лицу лица не увидеть.
А здесь судьба к судьбе прижались тесно.
Я верю, что ты здесь... Но лучше знать.
Иль вовсе не любить, так будет честно.

1.15

Моно-тоненький диванчик...
Монотонный пароксизм...
Одноразовый стаканчик...
Одноразовая жизнь.

1.16

Давай с тобой... Да как-нибудь потом.
Последний раз... Да ладно, я успею.
Но будет день, когда за этим днем
Я ни на день уже не постарею.

***

2. ВОСЬМИСТИШИЯ

2.1

Я сказку рассказал чужому сыну,
Чужую кошку за ушком ласкал,
И самую красивую картину
Я для чужих друзей нарисовал.
И дом не мой, где мне тепло и тихо,
Да я и не нашел его огня.
И лишь одна костлявая портниха
Костюм сколотит лично для меня.

2.2

Д.Д.

И он прошел – невыносимо юный!
Нетерпеливый. Сумрачный. Живой.
Пустынный, горный, солнечный и лунный.
Нетронутый. Не знавший. Не святой.

Как скоротечны, как больны, как милы,
Как круты трассы встреч в моей судьбе.
Прошел юнец... О боже, дай мне силы –
Я уходил. И вслед смотрел – себе!

2.3

ЗАВИСИМОСТЬ

От берега – речка,
От книги – листок,
От грешника – свечка,
От пули – висок,
Истоки – от жажды,
Зола – от огня,
От «вечно» – «однажды»,
А ты – от меня.

2.4

РОМАНС

Я вздрогнул, и остался жить...
Лишь вздрогнул, а казалось, взвою,
И покачусь, и головою
В сырую землю буду бить,
И ранами себя покрою,
И захлебнусь в своей крови...
Но, видно, смерти я не стою,
Как недостойн был любви.

2.5

КРУГОВОРОТ

Снова снег опадает на плечи
Белым пеплом спаленных дождей.
Влагу губ и туманов заречных
Горстью черпай, любуйся, владей!
В каплях пота, в соку ежевичном
Есть морозных небес бирюза...
В этом круговороте привычном
И твоя затерялась слеза.

2.6

Я шел, собирая твои следы,
Дорогой, засыпанной снегом забвенья.
Цепочки разорванной хрупкие звенья
Наполнились трепетом звездной воды.
Как неумолимо слабеет мороз,
Как крик мой не слышен – зови не зови.
Я след твой в ладонях молитвенно нес,
И таяла память холодной любви.

2.7

В. ТКАЧУКУ

Как незаконченные строки
Друзей моих глаза и судьбы.
Мои ль ошибки им уроки?
Мои ль сомнения им судьи?

Мои друзья – мои истоки,
Мои грехи и образа.
Их судьбы ведают пророки,
Их в бесконечности глаза.

2.8

Еще по небу катится звезда,
А на земле за ней следит желанье.
Еще не уходили поезда,
Но в каждом притаилось расставанье.
Еще мне снится небо и полет,
Еще любовь и дразнится, и манит...
А где-то дерево уже растет,
Что в крест и над моей могилой встанет.

2.9

Не добра мне – удачи желай,
Хоть об этом просить и неловко.
Я успел на последний трамвай,
Но проехал свою остановку.
И несет меня ржавый вагон,
И орет свои песни вожатый,
И кондуктор – усталый Харон –
Мне махнул: отвезу без доплаты.

2.10

Благослови, Господь, случайность.
Случайность встречи. И в ночи
Безмолвную исповедальность,
И угасание свечи.

Всему, что не Тобой вершилось,
Даруй, Господь, и мир, и срок...
Вот по небу звезда скатилась –
Упал в ладони уголек.

***

3. ОТ ДЕВЯТИ ДО ШЕСТНАДЦАТИСТИШИА

3.1 СЕВ ОЗИМЫХ

Морщины лба. И борозды полей.
Тысячелетия
в ладонях зерен.
В них – хлеб причастья,
корки бед,
пир королей...
Ну а пока –
пар напряжен,
пар ждет ростков,
пар черен.
Так на равнины строгие страниц
я зерна слов усердно высеваю –
комочки чувств,
воспоминаний,
жестов,
лиц...
А прорастут ли, сгинут ли –
Не знаю.

3.2 НАРЦИСС

Он был самоубийственно хорош!
Красив и юн,
И синие наяды
Смотрели на него из глубины,
Как смотрим мы на звезды.
Отражаясь,
Дрожат в воде две синие звезды,
И вижу я в их глубине
Глаза Нарцисса.

3.3

НОЧЬ НА ТРОИЦУ

Луна не светит, а о ком-то плачет.
И ветерок не веет, а звучит.
И соловей стреляет наудачу.
И запахи печальные в ночи.
И по теченью Млечного Ручья
Плывут и тонут облачные ризы.
Пред алтарем небес – тропы свеча
И озеро с улыбкой Моны Лизы,

Но мне твердят, что все это вранье,
Что в мире есть лишь кулаки да плечи...
Над колокольной мчится воронье,
И серной спичкой зажигают свечи.

3.4

КОММУНАЛКА

Опять соседка бражкой напилась,
И бьет посуду в ярости бессильной
На то, что снова – серия сошлась,
А номер – нет. И писем нет от сына.
Вот, заглушая черепков трезвон,
Сосед заводит свой магнитофон.
И мать гоняет вредных ребятишек –
Двоих девчонок и двоих мальчишек,
Что над старухой вздумали глумиться.
А суп на кухне начал уж дымиться.
И слышен смех из комнаты влюбленных –
Обнявшихся, голодных, смелых, сонных.
Они забыли обо всем на свете...
И шелестит бумага в туалете.

3.5 СНЫ

Сон приснился курице,
Что она-де птица.
Снился сон прозекторской,
Что она больница.
Видел рак в кошмарном сне,
Что ему быть греком.
И привиделось мне,
Что стал я человеком.
Долго снилась доброта
Кошкам и собакам.
И реальность не была
Во сне покрыта лаком.
Каждому не свой удел
Мнился вновь и вновь...
И приснилось ненависти,
Что она – любовь.

3.6 МЕЛОЧЬ

От непреклонных ли друзей,
От неприкаянных идей,
От правды или от обмана
Старею я некстати рано.

Теперь, когда уж для романа
Готово сердце и перо,
Не в строчки льется серебро,
А на виски. Как соль на рану.

Я не звучал, уже не гряну.
Но люб мне сладкогласный яд.
И в пентатонику звенят
Медяшки моего кармана.

3.7

БОЧКА ЛЕТ

Все, дело к старости! Мой приговор суров.
На брюхе складки, на щеках морщины.
Теряю я волосяной покров
И облик настоящего мужчины.

Зачем дряхлеешь ты, предательница плоть?
Зачем украдкой женщина смеется?
И не спасись, не скрыть, не побороть –
Сосуд потрескался, вот-вот вино прольется.

Зачем выдерживалось в бочке лет оно,
В подвале одиночества крепчалось?
Кому по нраву старое вино –
Ну, подставляйте пустоту бокала!

Без старости быть юным не дано.
Кто б молод был, когда б вина не стало?

3.8

А. КОЛОСОВУ

И вновь – помоста белого квадрат.
И зал тебя встречает без оваций:
Вес не был взят. Вес дважды не был взят.
Но зубы сжав, ты вновь идешь сражаться.

Последний бой. Но не в последний раз.
Нельзя определить победе сроки.
Нельзя назначить выраженья глаз.
И честные – под счет – не пишут строки.

Пока дышу, меня победа ждет.
Пусть на помосте ад, Голгофа, пытка!..
Но жизнь моя – единственный подход.
Судьба моя – последняя попытка

3.9

КАРАНДАШ

Художник, набросавший мой портрет
В вагоне электрички подмосковной.
Рисунок твой, наверно, много лет
Пылиться будет в папочке картонной.
А может быть, в музейной тишине
Им восхищаться будут поколения.
Меня они узнают ли во мне
Иль буду я немым изображеньем?
Что за значенье будут придавать
Набору этих пятен, линий, бликов?
Но голоса судьбы не разобрать
Сквозь гул хулы и звон приветных криков...
Что сохранит мой образ на века –
Твой карандаш или моя строка?

3.10

ВАГАНТЫ

Разомкните наши пальцы,
Разлучите наши взоры,
Мы беспутные скитальцы,
Безоружные бретеры.

Мы факиры и паяцы,
И над собственной судьбою
Можем мы до слез смеяться.
И до смерти быть собою.

Гул пророчеств, рокот весен,
Скрыли стиснутые зубы.
Но в мешках солдатских носим
Мы архангельские трубы.

Ввысь! На храмовые крыши!
Горло песнею иссушим!
Звезды, голос наш услышьте,
И спасите наши души!

Маме тепло на диване.
Мне молодо на раскладушке.
И я говорил весь вечер
Ласковые слова.
Но с ужасом вдруг заметил,
Что новенькую подушку
Даже не проминает
Старенькая голова.

3.13 КОШКИН ДОМ

Заведу себе я кошку,
Чтоб мурлыкала на ушко,
Чтоб сидела на окошке
И была бы мне подружкой.

Заведу себе собаку,
Чтоб, зубаста и упруга,
За меня бросалась в драку
И была мне верным другом.

Заведу себе я птицу,
Чтоб на жердочке сидела,
Как девица во светлице
О любви мне сладко пела.

Заведу себе жену я,
Чтобы на базар ходила.
Не ропща и не ревнуя,
Всех моих зверей кормила.

3.14

РЕТРОСОНЕТ

Хотя от солнца щурятся дома
И прикрывают деревья носы листвою,
Я знаю: не кончается зима,
Она лишь притворяется зимою.

Июлем сочным кажется январь,
А спелый август – лишь февраль под маской.
Меня не обмануть уже, как встарь,
Уютной, теплой, доброй зимней сказкой.

И ты меня не можешь полюбить...
Но не могу тобою наглядеться!
Я рад мгновение остановить:
Мороз и солнце – именины сердца.

Я знаю, что весна уж не вернется,
Но и зимою сердце все же бьется.

3.15

АХМАТОВА

Чем ближе, тем бессмысленнее дали,
Чем четче, тем бессильнее слова.
Накрою плечи бабьим плачем шали.
Бессонница. Седая голова.

Чем больше звезд, тем нестерпимей жажда
Покоя, веры, правды, естества.
Звезда, скатись сейчас, а не однажды!
Бессонница. Седая голова.

Но чем добрей, тем одиноче руки,
Чем ты нужней, тем яростней молва.
В глухую ночь пронзительнее звуки.
Бессонница. Седая голова.

Водою лет пыль увлечений смою.
Сады белы. В крови тетерева.
Но научиться не любить весною
Уж не смогу – седая голова.

3.16

БАМ

(Без этого не публиковали)

Наотмашь – кирка по граниту!
На сон наш – металл о металл!
Бугристые мускулы слиты
С хребтами измученных скал.

Волною неостановимую
Берет за порогом порог
Железная, злая, родимая,
Серьезнейшая из дорог.

У нас – ничего про запас,
Все – рельсам, опорам и сваям.
Дорогу, что выбрала нас,
Мы сами, как песню, слагаем.

Мы будем – и сбудется небыль.
И можно – что было нельзя.
На землю спускается небо
По рельсовой стали скользя

3.17

НЕ ДАНО

Не дано мне пройти по российским дорогам,
Не увидеть во ржи ручейки васильков.
На пахучей соломе в жилище убогом
Не услышать сказаний седых стариков.
На Ивана Купала, бежав от веселья,
Не искать в темноте папоротника цвет,
Никогда не испить приворотного зелья,
Не узнать от колдуньи – что будет, что нет.
Ночью лунной русалки меня не заманят
На песчаные отмели в свой хоровод.
Нечисть в церкви за мною гоняться не станет,
На рассвете петух трижды не пропоет.
Не развеет он чар, что меня окрутили.
Ну за что же, за что мне нести этот крест.
На кресте моем крепко дощечку прибили:
«Не дано!»
Бог не выдаст – свинья не съест.

3.18

БОГ

Рукопись, найденная
в коробке из-под обуви.
1987 год.
А сейчас 2010.

Курнул. Потер виски. Задернул шторы.
Надел очки. И на диван прилег,
Создавший воды, небеса и горы
Всесильный, но усталый Бог.

И, почитав по Книге Бытия
Судеб земных заплаканные строки,
Загнул страницу там, где ты и я,
И разделил нам и миры, и сроки.

Ни тела не осталось, ни души.
Молчат стихи Священного Писанья.
Бог спит. Бог видит сны. Он заслужил...
И я молился на воспоминанья.

3.19

ПЕСЕНКА

Иисус под вечер на кресте распят.
У Иуды в сумке денежки звенят.
Будет так и далее. Память. Забытье.
Дали Богу – Богово. Каждому свое.

Я тебе холоп ли? Ты ли господин?
От избытка памяти человек один.
Будет так и далее. Камни. Облака.
Лишь вражда навеки. Дружба коротка.

Слово не поется, рифма тяжела.
И каймою траурной образность легла.
Будет так и далее. Будет так, пока
Кровью не написана каждая строка.

Годы. Расставанья. Голова седа.
Все грустнее радость. Все больней беда.
Будет так и далее. Истина проста:
От избытка сердца говорят уста.

3.20

ПЛАСТИНКА

Я делился песнями с друзьями,
Пальцы в пепел истирал о струны,
Пьян не в дым, а в искры над кострами –
Кто сказал, что мы не вечно юны.

Задыхаясь от стихов полночных,
Падал я в полуденные дюны.
Захлебнись, провал часов песочных,
Кто сказал, что мы не вечно юны.

Выше кружки – за любимых женщин,
За волну, за норд, за парус шхуны!
Жизнь короче стала, но не меньше –
Кто сказал, что мы не вечно юны.

Вьют спираль мгновенья-паутинки,
Жизни диск поисчеркали луны,
Но сквозь хрипы слышится с пластинки –
Кто сказал, что мы не вечно юны.

3.21 ОПРОКИНУТЫЙ СОНЕТ

Строка струной натягивала бровь.
А он любил в любви одну любовь,
Как в свете свет – не освещенность, нет.

Он не давал безбрачия обет,
Но в запахе, и взгляде, и движенье
Любил он женщину, а не прикосновенье.

«Душа пейзажа... вздох... дождь тишины...
Немая песнь змеи... сонеты... сны...»
И путались в бесчисленных мирах
Ценители с лопатами в руках.

Ребенок плакал. Плыл жасмин. Пах хлеб.
То ль волей, то ль неволею судеб –
Звук выстрела! Задернутая шторка.
И росчерк лунный – Федерико Лорка.

3.22

И. КЛЕЙНЕРУ

Он был художник. Выпивал портвешок.
Как все мы.

Илия. Или ты... Илион
Мы возьмем! Трое некуда деться.
Собирает ахейское сердце
Всех влюбленных под полог знамен.

Там, за пологом – шелест волос,
И Елены гортанные стоны,
Там зрочки сумасшедше бездонны,
Там сражения апофеоз.

Да, за это хотел бы я биться,
Шлем героя затапывать в грязь,
И кинжалом кровавым побриться,
В щит блистательный гордо глядясь.

Но как холоден ветер времен.
Хорошо бы портвейном согреться.
Или я... Или ты... Или он...
Мы возьмем? Трое – некуда деться.

***

4. МНОГОСТИШИЯ

4.1

БЮРО НАХОДОК

Бюро находок. Полки. Бирки. Лица.
– Вот зонтик мой.
– А вот моя гантель.
– А вон, в углу, мой дипломат пылится.
– О боже, вот она – виолончель!
Квиток. Расписка. И ушли. И вскоре
Дежурная меняет свой халат
На «Супер райфл». Уж двери на запоре,
И ждет её... Хотя, возможно, брат.

И слившись с ангельски-прекрасной
алой «Явой»
С наклейками цветными на крылах,
Тот юный бог с подружкой кудрявой
Исчез в чадугу... Нет, скрылся в облаках.

А там, в бюро, в коробках и на полках,
С святою верою востребованья ждут
Отрезанный ломоть,
И новая метелка,
И брачных уз моток,
И крепких нервов жгут.

Вон – чей-то позабытый день рожденья.
Вот – совести утерянной комок.
За нею приходили. В воскресенье.
Хотели дверь ломать – милиционер пресек.

Там, рядом с истиной,
едва ль не в кровь избитой,
Сидит ребенок, всеми позабытый.
На снизках – телефонов номера.
И в клетке мечется счастливая пора...

А в глубине, там, за добром отсуженным,
За горкой книг с рецептами невежд,
За сном забытым, за талантом дюжинным
Лежит мешок потерянных надежд.

4.2 ЖДУ

Когда я от усталости прикрою
Безвольем душу, а глаза рукою,
Когда я в поединке не убит,
Но пуля просвистела надо мною,
Что может быть еще на свете надо –
Пришли б друзья и тихо сели рядом.
И сердце в ожидании болит:
Друзей все нет. Я, верно, их не стою.
А может, просто-напросто, забыт,
И в том виновен смертною виною?
Смотрю в окно, стекло трещит под взглядом -
Я так вас жду... Но только тихо рядом.
Да, я не ваш. Давно я продал душу
Движеньям, краскам, звукам и словам.
Но если я не отступлю, не струшу,
И юности заветов не нарушу,
И если сам себя я не предаю,
И не паду в мольбе ни к чьим стопам –
Как самая высокая награда
Придут друзья и тихо сядут рядом.

4.3 ПИСЬМО

Надеюсь, верую, люблю.
Но каждый раз – лицом об землю!
И ложью боли не залью,
И правды тоже не приемлю.
Я поднимаюсь и терплю,
Добром ошибки поминаю,
Но мудростью не обрастаю,
А снова – верю и люблю.

Но может, стоит поумнеть,
Одуматься, остепениться,
С землей, как под обстрелом, слиться,
И в небо перестать смотреть?
Упасть ничком и замереть,

Заткнуть глаза, зажмурить уши,
Зашить уста – и уцелеть! –
Разумней, стало быть, и лучше?

Скажи мне, друг, и я в ответ
Или затихну, иль восстану...
И я зализывал конверт,
Как пес зализывает рану.

4.4 ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ

Как дождинка на листочке,
Как сединка на височке,
Так на самой первой строчке –
Точка.

Тихая и удалая,
Не своя и не чужая,
Миром правит, разделяя –
Запятая.

Все будет потом: дни и ночки,
Прощанья, прощенья и строчки,
А пока поднялись на носочки –
Две точки.

Уходишь ты – кричу «постой».
Я убегаю – ты за мной.
И ты не с тем, и я не с той –
Мы словно точка с запятой.

Драгуны – в каре!
Поэт при дворе!
Приговор на заре –
Тире.

Для любого рта затычка,
И ко всем дверям отмычка,
Многим милая привычка –
Кавычка.

Он высокосознательный,
Примерный, показательный,
И такой проницательный –
Знак восклицательный.

Чтоб скорей свистнул рак,
Чтоб рублем стал пятак,
Я хотел бы, но как –
Вопросительный знак.

«Я-то чист, а вот как прочие...»
«Мне бы ваши полномочия...»
Мудрых мыслей средоточие –
Многоточие.

4.5 НОВОСЕЛЬЕ

В новой моей квартире
На новом лежу диване.
Проснулся и вспоминаю:
Сегодня приедет мать.
А я не о встрече думал,
Я думал о расставанье –
Прикидывал, где бы временно
Гостью устроить спать.

Маме тепло на диване.
Мне молодо на раскладушке.
И я говорил весь вечер
Ласковые слова.

Но с ужасом вдруг заметил,
Что новенькую подушку
Даже не проминает
Старенькая голова.

4.6

ДЕВЯТО МАЯ

Березовым ливнем мой край затопило,
В низинах озера стоят.
Война заросла... Только снова могилы
Шеренгой – последний парад.

Весеннее золото льется в медали
И птицы оркестром гремят.
А ваши награды – их мамам вручали,
Что ждали живыми ребят.

На сталь монументов, гранит обелисков,
Имен полированный ряд
Безусые лица березовых листьев
Родными глазами глядят.

Простите, что редко я вас навещаю:
Работа, семья, я бы рад...
Но в жизни, как в жизни: девятого мая
Салют и покраска оград.

Пора уходить и пуста моя фляжка.
Еще обернуться назад!..
Виталик, Алеша, Серега. И Сашка –
Теперь уже младший мой брат.

4.7

PUSHKIN SQUARE

Место моих молений,
Мост от мученья к молчанью,
Мирной своею вечерней,
Пушкинская, встречай меня.

Место моих молений...
И возбужденное ржанье!
Глаз Магдалины олений
Милости просит отчаянно.

– Эй ты, местоимение,
Мигом ко мне на колени! –
Манит мальчишка уверенно, –
– И попроси прощенья!

За нерешительность – в морду,
В лик макияжно-истовый.
Карою грешному городу
Сыплют неона искры.

О Магдалина, о странница
По тротуарам и душам,
Бога и черта избранница,
С кем уговор ты нарушила?

– А ну-ка, на испытания!
Или катись... туда!
Все исполняет желания
Падающая звезда.

И вот засмеялася бешено,
В меня посмотрела злобно,
Вздохнула, и уравновешенно
Шагнула на место лобное.

За нерешительность – в морду
Мне – за Содом и Гоморру,
За кобелиную свору –
Мне, самодельному лорду.

«Разве же это предательство –
Политика невмешательства?»

Чресел вельветовых пленница,
Парня милует блудница.
К лучшему не изменится.
Стоит ли – измениться?

Вспомнилось мне там, на Pushkin-square,
Как среди пыли и слез,
Чтобы не впасть в одиночество
Бьющих прощал Христос.

За муки страстного лета,
За кражу святого огня,
За верность твоим заветам,
Боже, прости меня!

4.8 ВЕСЕННЕЕ

Такая долгая весна.
Такие тихие капли.
Грачи неслышно прилетели.
И май не распахнул окна.

Пушок отроческий с ветвей
Еще не сбрит листом зеленым.
И стиснуты, и беспокойны
Желанья юношеских дней.

Под переливчатым лучом
С утра хрустальничают лужи,
А вечер знобок и недужен,
И ночь не дарит забытьем.

И не умеют птицы петь
Под небом пристальным и стылым.
Пусть... Лишь бы времени хватило
На все, что стоило успеть.

Чтоб письма старые читать,
И новые писать ответы.
Забыть обиды и наветы,
И снова верующим стать.

Чтоб переулками бродить,
Заглядывать в чужие лица,
Да так и не успеть влюбиться,
А напоследок полюбить.

Чтоб, и тревожна, и хмельна,
Была до нот последних спета
Такая долгая весна...
Таким коротким будет лето.

4.9

ЛЕТНЕЕ

Уж за полночь, а даль еще светла,
Чиста, как отголосок звонкой стали.
Еще в луга туманы не упали,
Еще сумерничает старая ветла.

А в теплом плесе нежится луна,
И бьет хвостом по облаку плотвица,
И слышно, как струится в небе птица,
Такая над землею тишина.

Мальчишки искупали лошадей,
И те подрагивают зябко влажной кожей,
И шеи гнут, и нюхают изножье,
Стыдясь иконописности своей.

Сморило костерок, сомлел до тла,
Медовеют доверчивые веки.
Да будет ныне, присно и вовеки –
Уж за полночь, а даль еще светла.

Волна продолжит жизнь свою в волне,
Закат в рассвете перевоплотится.
И знаю я, что речка мне приснится,
И отрок загорелый на коне.

4.10

ОСЕННЕЕ

И вот устала осень быть красивой –
В туман манить, шелками опадать,
И паучка лениво и ревниво
На тонкой грани тишины качать.

Морщин своих она уже не прячет,
Румянами рябин не молодит
Лица увядшего, а только тихо плачет,
Когда под утро в зеркало глядит.

Все нестерпимей в окнах отраженье,
Все иступленнее глядят из них глаза.
И нагота уже не откровенье,
И уж не жжет привычная слеза.

Помянет осень полдень тот зеленый,
Что выпал ей перед приходом тьмы,
И лик свой бледный, скорбно-заостренный
Сама затянет полотном зимы.

4.11

ЗИМНЕЕ

Ветви ив серебряными спицами
Из клубка метелей свяжут шаль.
Ели под мохнатыми ресницами
Спрячут темноглазую печаль.
Влажный запах сена ломким инеем
Выступит на сгорбленных стогах.
К сумеркам примерзнут тени синие,
Стихнет речка в ножнах-берегах.
Мудрый лес торжественно и строго,
Словно постриг, примет тишину...
Всё. Зима пришла. Ну, слава Богу –
Скажем мы. И станем ждать весну.

4.12

В. МАЛЫШЕВУ

Самый любимый мой
Сон мне уже не снится.
Значит, опять зимой
Тридцать вторым, за тридцать
Ехать туда, где лес
В гору с одышкой лезет,
Где посреди небес
Морем сугробы грезят.
В дом ты не позовешь –
Только пройду у двери.
Умная молодежь

Вслед холодком обогреет.
Сделаю вид, что мне
Здесь ничего не надо,
Будто это во сне
Были и руки, и взгляды.
Сгорблюсь, уйду к ольхе,
Той, что лежит у оврага,
Гордо покаюсь в грехе,
Только назад – ни шага.
Лишь отречение – грех...
В этих проклятых Горках
Горько настоян снег
На апельсиновых корках.

4.13 СОВЕТЫ

Имеющий уши – да слышит!
Имеющий душу – да дышит
Кому дан язык – говорит!
Кто волю имеет – творит!
Глаза кто имеет – да видит!
А если есть враг – ненавидит!
Имеющий руки – дает!
Имеющий ноги – идет!
Имеющий семя – пусть сеет!
Имеющий время – пусть зреет!
Имеющий разум – молчит!
Имеющий силу – кричит!
Имеющий ноздри – да чует!
Имеющий губы – целует!
Имеющий песню – поет!
Имеющий зубы – жует!

И дай ему Бог – посытнее,
Побольше кусок, повкуснее.
Пусть будет забит его рот,
Пусть он и моё заберет,
Пусть рост набирает и вес –
С советами лишь бы не лез.

4.14 НА ПРОЩАНИЕ

На прощание
я стану красивым, как осень.

Летний был я не мил:
слишком прост, даже груб.
Хорошо, я приду по холодным покосам
тонкой песней
осенних серебряных труб.
Постучусь я дождем,
прошепчу листопадом,
прикоснусь теплым ветром
уходящего дня.
И ты вымолвишь:
милый, не надо, не надо –
злым побудь на прощание,
не мучай меня.
Услыхав журавлей родниковое пенье,
ты поймешь, для чего моя новая статья:
чтоб мы в небо взглянули хотя б на мгновенье,
им приходится каждый сентябрь улетать.

На прощание
я стану красивым, как осень.
Летний был я не мил:
слишком прост, даже груб.
Паутинкой летит моя первая проседь,
И ледок застывает у сомкнутых губ.

4.15 ПОСЛЕДНИЙ ДОЖДЬ

И вот придет последний дождь
И уж не перестанет литься.
Пустеют памяти страницы,
Как листья опадают с рощ,
Как фотографии друзей
Желтеют в высохшем альбоме
И шелушатся на изломе,
И их не держит старый клей.

Пустеет памяти страна:
Безумцы, странники, калики
Прощально повернули лики,
И пыль на лицах солона.
Как не сыскав к строке строку,
Как упустив на рыси стремя,
Я слышу гулкие ступени,
Виском прижавшись к косяку.

Исчезли, сгнули, ушли –
И живы, и невозвратимы –
Мои друзья и побратимы,
Материки моей земли.
И как огонь на маяке,
Я жгу листву воспоминаний.
Кого спасет мой берег дальний,
Мой дар в протянутой руке?

Покроет угольки зола,
Но чтобы жить, не так уж мало –
Знать, что любовь не умерла,
А только без вести пропала.

4.16 КУЛИНАРИЯ

В миске неба замешаю круто
Белую муку туманов летних.
Молоко волью – из струек дыма,
Надоив их от костров осенних.
Пусть желтком мне будет шарик солнца,
Что зимой снесет пеструшка-туча.
Я добавлю сахара немного –
Сладкий сок весенних поцелуев.
А разлуки будут вместо соли –
Целая пригоршня наберется.
Брошу масло лжи в жаровню правды,
Разведу огонь из дней счастливых.
Жизнь моя, пекись, пышней, готовься,
Порумяней будь, да покруглее,

Чтоб друзей созвать не стыдно было
Вечеру на добрую пирушку!
Но гостей уважить не случилось –
Разошлись, не солоно хлебавши:
Первый блин, конечно, вышел комом.
Где продуктов на второй добыть мне?

4.17

А. КУПРИНУ
СОБАКА

Мы смывались с истории КПСС,
И курили в подвале сигары.
Мы о будущем спорили на интерес,
И на небе искали Стожары.
Если ж ты в передряге, бывало, струхнешь.
За меня он бросался и в драку.
Он был весел и юн, он был очень хорош,
И немного похож на собаку.

К нашей части вдвоем на плацкарте одной
Мы тряслись под одною шинелью.
И сливались две тени в одну под луной,
Когда ночью в нас били шрапнелью.
Если ж ты перед боем, бывало, взгрустнешь,
Первым он поднимался в атаку.
Он был зол и отчаян, и очень хорош.
И немного похож на собаку.

Знаю, он моим именем сына назвал.
У него моя фотка в альбоме.
Только песни, что я для него написал,
Не случилось мне петь в его доме.
Но, когда скрипнут зубы: «Жаль жизнь
не вернешь»,
Он по первому явится знаку.
Я придумал его. Но он очень хорош.
И немного похож на собаку.

***

5. АКРОСТИХИ, ПОСВЯЩЕНИЯ

5.1 Акросонет

ВИКТОРУ ТКАЧУКУ, тридцати трех лет.

Возьму, как прежде, портвешка,
И на пригорке возле Лавры
Кирну за милого дружка.
Трубну в трубу, литрну в литавры

О славном рыцаре чернил,
Романтике газетной драки,
Укоротителе «собаки»,
Теснителе застойных сил.

Когда же стихнет здравиц звон,
А вместе с ним и звон бутылок,
Чудесным молоточком сон
Ударит в лоб мой и затылок...

К тому я, братцы, и напился:
Уснуть хочу, чтоб мне мой друг приснился.

5.2

ДМИТРИЮ ФРОЛОВУ

Даны тебе и дружба, и любовь,
Мысль светлая, и слово золотое,
И грозное уменье хмурить бровь
Так, что начальство пятится любое.
Работать ты готов до петухов,
И отдыхать до петухов закатных.
Южно-нордический характер. Пить здоров.
Форм скромных, но по-своему приятных.
Рискуешь быть всегда самим собой –
Отвага редкая для нынешнего века.
Луч в царстве тьмы. Эпический герой.
Образчик лучших качеств человека.

Вот только бы тебе, мой милый Фролка,
Уметь всем этим пользоваться с толком.

5.3

ВЛАДИМИРУ Ф. ШУМЕЙКО

«А вторая пуля, братцы, ранила меня...»

Вот и снова на берег Кубани
Легкогривые кони летят.
А казаки в кровавом бурьяне
До рассвета нездешнего спят.
И взглянул я в прекрасные лица
Молодых, но надмирных уже.
Им дано жить в небесной станице,
Русь хранить на ином рубеже.
У меня же – другие заботы:
Шум молвы и молчанье Кремля
У меня не отнимут работы –
Мне доверена вами Земля.
Если Бог приоткроет мне дверцу –
Йод на рану! Не тронь ты меня!
Коль дано выбирать мне по сердцу,
Оставляю палаш и коня.

5.4

ВАЛЕРИЮ А. ЧУРИЛОВУ

Ваше благородие, господин директор,
Ах, какой у вас большой дарований спектр.
Лучше финансиста зови-не зови:
Если денег нету, значит нет любви.

Русская натура, сочинский закал,
Из Ханты-Мансийска он к нам прискакал.
Южный темперамент, сто чертей в крови,
А в штанах огромный кошелек любви.

Чуткий, как сейсмометр, добрый, как олень,
У него пасутся все, кому не лень.
Разыскать не просто, увидишь – лови!
И в момент схлопочешь девять грамм любви.

Любят его девки, любит исполком,
Обожают просто все, кто с ним знаком.
В чем тому причина, – спрашиваю вновь.
У него есть сердце – вот и вся любовь.

5.5.

САШЕ ЗАУТОРИНУ

Суров, но справедлив наш милый Саша.
А в принципе, совсем и не суров.
Широк душой, изящен, и милаша,
А также вдохновитель этих строф.
За стойкой видим вовсе не бармена –
Артиста с уникальным амплуа:
У Саши за спиной блистает сцена –
Темп, ритм, адажио, па-де-труа.
О, властелин бутылки и бокала,
Растет авторитет твой среди нас.
Исподтишка душа вина алкала,
Но ты взглянул – и все. Не пью. Я пас

5.6

К семилетию «ЭХО МОСКВЫ»

За семь лет – от пеленок
До эфирного аса:
Коллективный ребенок
Сел верхом на Пегаса.

Если надо – затопчет,
Если надо – взлетит.
Да, бывает, схлопочет,
Но обид не таит.

Связи с ним не теряем –
Просыпаясь едва,
Мы уже повторяем:
Семь-три-пойнт-восемь-два.

Барабаны успеха,
Бормотанье молвы...
Но всегда голос «Эха»
Будет гласом Москвы.

5.7

Виктории ЕРМАКОВОЙ

во дни борьбы с пьянством

Виноградную косточку в теплую землю зарю,
И лозу поцелую и тайно вина надавлю,
И бутылку на твой день рожденья украдкой открою,
И напьюсь втихоря – ведь и я от Указа скорблю.

А вот если бы мне удалось открыто набраться,
Я бы пел и плясал и с восторгом тебя целовал.
Подержите меня вы за белые рученьки, братцы:
Я б, возможно, тебя потащил даже на сеновал.

Что за жизнь бы настала тогда, все во мне загорелось!
Черт со мной, я за это готов положить и главу.
Я вино наливаю, я пью и, простите за смелость,
Я с тобой, дорогая, сейчас может быть поживу.

5.8

Режиссеру А. ТОРСТЕНСЕНУ

Поднеси ты мне, Анька, литр белого –
Я от Белого моря замерз.
Занесло же меня, угорелого,
Слушать сказки за тысячу верст.

Я с тоской эти байки выслушивал:
Все на «о» и бонан, и холат,
Вечерами я перья распушивал,
А на клич только утки летят.

Так кино я снимал, пленка узкая,
Что глядели все, слезы лия:
Богатырь ты наш, свет, душа русская,
Хоть варяжская фа-милия.

Там последнюю хлеба съел корочку,
Но богат дальний Север людьми –
Старики мне ссужали махорочку,
И старухи кормили грудьми.

Не пугают меня испытания,
Я снимаю на белом коне.
Из-за съемок давно не был в бане я,
Затопи, Ань, по-черному мне.

Одолею пустыни и горы я –
Кадр-алмаз прячет телеруда.
Я пройду, раз послала Виктория,
Хоть и не уточнила куда.

***

6. ПЕСНИ

6.1

ГУСАРЫ

Гусары, гусары, гусары,
Эй, живо – коней под седло!
Покуда еще мы не стары,
Нам время стареть не пришло.
И мы горячить еще можем
Горячих своих скакунов.
Вперед, пусть Господь нам поможет!
Ну, кто с нами, братцы, готов?

Припев.

В полете кони распластались,
Идут легко, без шенкелей.
За то, чтоб мы не расставались,
Налей мне друг, налей, налей!

Держа боевые порядки,
Мы brave песни поем,
Но счет не победам и схваткам,
А нашим погибшим ведем.
Мы бились, но мы не убиты –
В том счастье иль наша вина?
За тех, с кем душою мы слиты,
Налей мне, брат, кружку вина.
Припев...

Нас мало осталось, гусары,
Как мало осталось нам дней,
Но шепот старинной гитары
С годами звучней и звучней.
С годами нам юность дороже
И золота, и эполет.
Мы головы сломим, но всё же догоним
Свои двадцать лет.

Припев.

В полет, в полет, но жмет усталость –
Не шенкеля, а шпоры в бок.
За то, что в нас от нас осталось,
Налей мне, друг, вина глоток.
За то, что в нас от нас осталось,
В последний раз, один разок.

6.2

ПРОНИКНУТЬ

Ах, если б побольше взаимозависеть,
Чтоб планы без друга не строить на лето,
И пиво в двух банках тащить, и не мыслить,
Что друга жена нас погонит за это.

Припев.

Взаимопроникнуть,
Взаимопроникнуть
И в тайн глубину, и в просторы желаний,
И не побояться друг к другу привыкнуть:
Пусть даже разлука,
Но все-таки с вами.

Взаимные страхи, взаимные боли –
Пока они есть, сердце ноет от счастья.
И даже пуд соли, и даже пуд соли
Нам сладок, пока не поделен на части.
Припев...

С водой родниковой и с новой весной,
С озябшей зарей, загоравшейся дымно,
С пока не над гробом, а в роще сосною
Мы можем поздравить друг друга взаимно.

6.3

МУЖСКАЯ ВЕРНОСТЬ

А мы мечтали о поре, казалось, дальней,
Когда, состарившись, мы выйдем в сонный парк,
И вдруг засмотрятся на нас и пес печальный,
И пара чуть подвыпивших гуляк.
Ах, что свело нас, что нас бросило в объятия?
Какая сила повела нас за собой?
Тебя любил я словно сорок тысяч братьев
Сестру одну, что мне дарована судьбой.

Припев.

Пусть не жестокая судьба нас разлучила,
Пусть ты сама меж нами нить оборвала,
Я верен той, что обманула,
        верен той, что не ждала,
Я верен той, кому судьба меня вручила.

Как мы красивы быть могли, как неразлучны.
Мы друг о друге знали б все до мелочей.
Не говоря ни слова, были бы не скучны
И в свете солнца, и в мерцании свечей.
Безмерный мир заполнил памяти безмерность,
Но сына я так и не видел твоего...
Я отдаю вам все, что есть – мужскую верность.
А слезы что? – они не стоят ничего.

Припев.

Пусть не жестокая судьба нас разлучила,
Пусть ты сама меж нами нить оборвала...
Я верен той, что обманула,
        верен той, что не ждала,
Я верен той, кому судьба меня вручила.

6.4

КРАСОТА-А-А...

У меня сегодня – банный день.
У меня по средам воскресенье.
Не помывка – эка дребедень.
У меня по средам – воспаренье.
В Сандуны стоишь часа по два,
С очередью всей перезнакомясь,
Здесь узнаешь, что гласит молва,
Чем болит душа, кому на поезд.

За окном погодушка осенняя,
Ну а здесь натоплено на-ять.
Пьяный сторож вам прочтет Есенина,
Пиво, вобла – разве ж устоять!

Вот солдат лупцует подполковника
Веничком по тыльнице по всей,
Композитор слушает садовника,
И мальчишки прыгают в бассейн.

Здесь за рубль ты перестанешь злиться,
Два часа побудешь сам собой.
Здесь вода нам помогает слиться:
Если ты в парилке – значит, свой.

Припев.
Эх, жарь, шпарь, жги!
А потом на пруд морозный,
Тут и лютые враги
Мирятся в момент.
В бане пятки розовые,
Веники березовые.
Ничего на свете
Лучше русской бани нет.

***

ДЕВЯТОЕ МАЯ
См. текст в «Многостишиях».

***

ЛЕТНЕЕ
См. текст в «Многостишиях»

***

ПОСЛЕДНИЙ ДОЖДЬ
См. текст в «Многостишиях»

***

СОБАКА
См. текст в «Многостишиях»

***

7. ШУТКИ

7.1

ПЬЕДЕСТАЛ

Ничего фактически не надо!
Никого практически не жаль!
Я иду по улице Ведадо
И гляжу в тропическую даль.
Пальмы в ряд...
Залив иссиня-плоский...
Бег машин... Одно превыше сил:
В час такой Владимир Маяковский
Тоже по Гаване проходил.
В. Захарченко.
«Звездный час на Ведадо»

Ничего практически не надо.
Да и что желать осталось мне?
Разве, прогуляться по Ведадо
В старомодном, ветхом шушуне.
Вот иду... Залив, как темя, плоский...
Только что-то стало холодать...
Так и есть – Владимир Маяковский
До меня успел здесь побывать!

Ну, дела! Куда ни сунься – гений!
Не пробиться в классики, хоть плачь.
Да, чтоб стать заметным в поколенье,
Нужен пьедестал (или палач).

Постамент искал я на Неглинке,
На Памире, в тропиках, в снегах,
В авторалли, на Тишинском рынке,
В кладовой, в «Арагви» и в «Бегах».

Но везде мне переходят тропку!
Как-то даже, преграждая путь,
Встал Есенин, протянул мне пробку,
И сказал – «Сам знаешь, что заткнуть».

Лыжи, дельтаплан, а к ним форсунки,
Подо мною промелькнул Парнас.
Как на фантастическом рисунке
Я лечу на необжитый Марс.

Но и там – ну надо же забраться! –
Конан Дойль, Жюль Верн, Толстой... Сотрут!
Но решили, все же, не мараться.
Лишь пробормотали – «Ходят тут!..»

7.2 ПРЕСС-РЕЛИЗ

Шел я раз лесною глушью,
Нес в кармане чушь свинюшью.
Вдруг – навстречу молодежь:
– Ну-ка, дядя, чё несешь?

Я схватился за карманы:
– Вам, ребята, это рано!
– Доставай, – кричат, – не то
Будет в сеточку пальто!

Делать нечего – достал.
Только кончик показал,
Как злодеи закачались
И в конвульсиях скончались.

Отправляясь в лес и в глушь,
Вы с собой берите чушь.
Как поедете на дачу,
Прихватите бред собачий,

Гиль, муру, а вместе с нею
Не забудьте ахинею,
И старайтесь по пути
Околесицу нести –
И тогда нестрашен вам
Ни злодей, ни вор, ни хам.

Чушь откуда взять? Скажу:
Я за прессою слежу.

7.3

К итогам арабской поэзии.

Из храма – прах.

Из праха – храм.

Велик Аллах –

Все будем там.

***

8. ПЕРЕВОДЫ

Федерико Лорка

8.1

ПЕСНЬ СУХОГО АПЕЛЬСИНОВОГО ДЕРЕВА

Дровосек,
отруби мою тень!
Что за мука – смотреть целый день
На рисунок бесплодного тела.

Солнце делает черное дело,
Сто зеркал разбросав по траве.

Ночью звезды по синей канве
Вышивают мое отраженье.

Жизнь хочу я прожить на бестеньке.
Муравьи и пушок тополей

Будут в грёзе полдневной моей
Мне казаться цветком и листвою,

И плодами, и птицей лесною...
Чтоб не видеть себя мне вовек,
Отруби мою тень, дровосек.

8.2

БАЛЛАДА МОРСКОЙ ВОДЫ

Даль моря – улыбка.
И зубы в ней – пена.
А небо в ней – губы.

– Что продаешь ты, девчонка,
С солнцем меж быстрых грудей?

– Я продаю вам, сеньор мой,
Воду морей.

– С чем смешаны, юноша смуглый,
Капли крови твоей?

– Сеньор мой, в крови этой льются
Воды морей.

– Зачем эти горькие слезы?
Мама, скажи мне скорей!

– Глаза мои полны, мой мальчик,
Водою морей.

– Откуда рождается горечь?
Сердце, ответь, ты мудрей.

– Печаль набегает волнами
С водою морей.

Даль моря – улыбка.
И пена в ней – зубы.
А небо в ней – губы.

8.3 НЕИЗВЕСТНЫЙ

Неизвестный на улице
мертвым лежал.
Мертвый, с кинжалом в груди.
Как фонарь задрожал!
Мама, ночь впереди,
А в груди холодный кинжал...

На рассвете никто не взглянул в глаза,
Открытые жестким ветрам,
Неизвестный
На улице мертвый лежал.
Неизвестный
С кинжалом в груди лежал.
Неизвестный
Себе
И нам.

8.4

Хулиан дель Касаль (Куба)

Древо раздумий,
Ветром сомнений
Листья сорви.

Весны вернутся,
Песни вплетутся
В ветви твои.

Синие стаи
Воспоминаний
Гнезда совьют...

Новым желаньям
Все же желанней
Старый приют.

***

9. ЛИМЕРИКИ

Издательство «Радуга». Сборник
«Мир бессмыслиц», 2003 г.
Эдвард Лир

9.1

Один мужичок из селенья
Имел три жены, вот мученье!
– К чему ж три тогда?!
– Одна – ерунда,
Иметь же двух жен – преступленье.

9.2

На флот поступили юнцы.
На вид – храбрецы, молодцы.
Стал ясен обман,
Когда капитан
Сказал им: «Рубите концы!»

9.3

Гарна дивчина Одарка
Ценила свечные огарки:
Готовит обед,
А сала вдруг нет...
И сыплет их в борщ словно шкварки.

9.4

Проказница из Гонолулу
Решила доплыть в Сан Паулу.
Давайте споем
Девяностый Псалом –
Она повстречала акулу.

9.5

Девиде одной из- под Нарвы
Ночами все снились кошмарвы.
От воплей истошных
Родным было тошно.
Убить? Тут же кинут на нарвы!

9.6

Девиде лежала на пляже
Ничем не прикрытая даже.
Идет паренек...
Читатель, будь спок:
Мы больше ни слова не скажем.

9.7

Подвыпивший парень из Юмы
Заигрывал с трезвою пумой.
Теперь его кости
Лежат на погосте:
У трезвых пум нет чувства юмо...
Огден Нэш

9.8

Турист из Ирландии дальной
Дни жизни закончил под пальмой.
Сказал людоед:
– Был легким обед,
А мне нужен ЛОШЕДЕВРАЛЬНЫЙ
Эд Каннингэм

9.9

Хозяйка имения Уайет
Вскричала: «Как газом воняет!»
Она, взявши свечку,
Искала утечку...
Где нынче та леди – Бог знает.
Лэнгфорд Рид

9.10

Склонившись на яхте за борт,
Упал в реку дедушка Форд.
Сказал крокодил:
«Дедуля был мил,
Но я б предпочел все же торт».

Огден Нэш

ВАРИАНТ:

Свалилась в Замбези-речушку
Одна парижанка-старушка.
Сказал крокодил:
«Вкус бабки мне мил,
Но я предпочел бы лягушку».

9.11

Сказал мне наш ветеринар:
«Кобель ваш паршив, худ и стар.
С утра в рацион
Собаке – бульон!..»
Врачишка дал дивный навар!

Фрэнк Ричардс

9.12

Сосед наш минувшей весной
Нежданно столкнулся с сосной.
– Он умер весной?
– Нет, столкнувшись с сосной,
Дал дуба малютка Маклой

Аноним

Переводы с ксерокса

9.32

There was a Young Lady of Ryde,
Whose shoe-string were seldom untied.
She purchased some clogs,
And some small spotted dogs,
And frequently walked about Ryde.

Устала девица из Кайа
Ходить, башмаков не снимая.
Она не мудрила:
Собачек купила,
И в них ходит нынче по Кайа.

В книге так:
Устала девица из Кайо
Ходить, башмаков не снимая.
Она не мудрила:
Собаку купила
И ходит бесстрашно босая.

9.33

There was an Old Man with a nose,
Who said, "If you choose to suppose
That my nose is too long,
You are certainly wrong"
That remarkable man with a nose.

Имел старичок длинный нос,
А тех, кто смеялся, понёс:
– Мой нос не про вас?
А мне он как раз:
Его я ношу на износ.

В книге так:
Имел старичок длинный нос,
И всем он устроил разнос:
– Мой нос не про вас?
А мне он как раз –
Мне есть, что носить на износ!

9.36

There was a Young Person of Smirna,
Whose grandmother threatened to burn her;
But she seized on the cat,
And said, "Grunny, burn that!
You incongruous old woman of Smirna!"

Внучонка стоять в стойке смирно
Учила с утра бабка Смирна.
– Учи старика
Стоять стояка,
Ведь он муж твой, – молвил внук мирно.

9.49

There was an old Person of Leeds,
Whose head was infested with beads;
She sat on a stool
And ate gooseberry-fool,
Which agreed with that person of Leeds.

В голове у старухи из Паддили
Шарики и ролики не ладили.

...

Они этой леди повадили:
Они ей животик погладили.

9.51

There was a Young Person of Crete,
Whose toilet was far from complete;
She dressed in a sack
Spickle-speckled with black,
That ombliferous Person of Crete.

Забыла девица из Креты,
Свой вкус к одежаниям где-то;
И темною ночью
Пошла в одиночку
К кретинцам ну вовсе раздетой.

В книге так:
Забыла девица из Креты
Свой вкус к моде высшего света.
И темною ночью
Легла под кусточком
С кретинцем – в мешок лишь одета.

***